

"Сначала отдайте мне половину денег, которые вы потратили на телевизор и телефон. Вы договорились, что маленький дворик семьи Цяо будет принадлежать Цзыцзинь и мне. Отдай мне деньги. Завтра жди меня в бюро по гражданским делам. Мы разведемся. Так пойдет? Ты не запретишь мне найти другого мужчину? Это должно быть... Я не должен мешать тебе найти другую женщину!".

Этот телевизор стоил кучу денег. Старый Кьяо хотел использовать развод, чтобы пригрозить ей. Ни в коем случае!

Это был первый раз, когда Дин Цзяи согласилась на развод. Цяо Дунлян не знал, радоваться ему или злиться.

В конце концов, Цяо Дунлян глубоко вздохнул. "Ты хочешь денег. Конечно. Все та же фраза. Я дам тебе деньги после того, как мы разведемся. Если мы не разведемся, ты не получишь ни цента".

Они были парой столько лет. Неужели она действительно относилась к нему как к дураку?

"Ни за что, я хочу сначала увидеть деньги. Дай мне деньги сегодня, а завтра я пойду в Бюро гражданских дел".

"Я сначала дам тебе деньги? А если ты не явишься после получения денег и откажешься разводиться? Что мне делать?"

Дин Цзяи стиснула зубы. "Ты думаешь, я действительно так дорожу тобой? Почему я буду отказываться от развода после того, как заберу деньги? Если ты боишься, что я завтра не явлюсь в Бюро по гражданским делам после получения денег, то я также боюсь, что ты не отдашь мне деньги после того, как я разведусь с тобой!"

"Если ты продолжишь говорить в таком тоне, мы не сможем продолжить этот разговор". Цяо Дунлян поджал губы и отказался продолжать разговор с Дин Цзяи. "Если мы не разведемся, у тебя ничего не будет. Я не дам тебе больше денег. Ты должна сама оплатить обучение Цзыцзинь и другие расходы".

"Ты... Ты сказал тем людям не давать мне денег в долг. Как, по-твоему, я должен это уладить?!"

"Ты можешь делать все, что захочешь. Поскольку ты уже знаешь об этой ситуации, это означает, что ты, очевидно, совершил поездки и использовал мое имя, чтобы снова занять денег.

Дин Цзяи, позволь мне сказать тебе, разводимся мы или нет, никогда больше не вздумай занимать деньги на мое имя! Я не отдам их тебе, даже если получу хоть один цент. Наши отношения сводятся только к разговорам о деньгах. Мы действительно не можем продолжать такую жизнь. Если ты не хочешь разводиться, это тоже нормально. В любом случае, по закону, если мы проживем отдельно два года, суд посчитает, что наш брак прекратился, даже если к тому времени ты откажешься разводиться. Мы уже живем отдельно шесть месяцев. Остался еще один год. До того, как Нань Нань закончит школу, мы сможем решить этот вопрос".

Дин Цзяи знал закон. Он не был невеждой!

Губы Дин Цзяи задрожали. Она хотела использовать развод только для того, чтобы получить деньги от старого Цяо, а что делать дальше, она решит позже. На этот раз, похоже, Старый Цяо был намерен развестись с ней. Почему? Почему все так вышло?

"Скажи мне, как ты хочешь развестись? Ты хочешь взять половину денег завтра, когда мы договоримся о разводе, или подождать год? Я буду откровенен. Через полтора года я больше не буду выплачивать тебе ежемесячное пособие. Цзыцинью уже будет восемнадцать лет. Я выполнил свой долг отца. В то время, даже если мы обратимся в суд, судья не сможет вмешаться в это дело".

Дин Цзяи отказалась говорить, но Цяо Дунлянь становился все более серьезным.

Дин Цзяи растратила все его сбережения. Она даже издевалась над его младшей дочерью и подмочила его репутацию. Из-за нее он потерял все свое достоинство перед своими бывшими товарищами.

Помимо неверности, она делала все плохое, что только может сделать женщина мужчине.

Цяо Дунляню это надоело. Он больше не мог поддерживать такие отношения.

Если бы он заставил себя сделать это, то, возможно, не смог бы прожить больше нескольких лет.

"А что, если ты откажешься отдавать мне деньги после развода? Что мне делать?" В тоне Дин Цзяи чувствовалась дрожь. Она спросила, ее лицо стало белым, как простыня.

"Это..." Цяо Дунлянь был ошеломлен. Это была правда, что он не покупал телевизор и телефон. В этот момент Цяо Дунлянь действительно не мог выложить огромную сумму денег, чтобы отдать Дин Цзяи.

"Это простой вопрос, который нужно решить". У Чжай Шэна, который вытирал руки, в глазах появился огонек. Он спокойно сказал: "Дядя Цяо, вы можете написать ей долговую расписку. Я буду вашим гарантом. Если дядя Цяо не сможет дать вам деньги после развода, вы можете просто отнести эту расписку в резиденцию Чжай и попросить деньги у меня".

"Это наше внутреннее дело. Какое отношение оно имеет к тебе!" Дин Цзяи была вне себя от ярости. Этот ее племянник не только не протянул ей руку помощи в критический момент, но и толкнул ее в яму. Это было действительно...

"Дядя Цяо, что ты думаешь?" Чжай Шэн проигнорировал Дин Цзяи. Он смотрел только на Цяо Дунляня и позволил Цяо Дунляню принять решение.

"Это может подойти". Цяо Дунлянь кивнул. "Теперь, когда вопрос с деньгами решен, мы все еще встречаемся завтра в Бюро гражданских дел?"

В этот момент Дин Цзяи оказалась перед дилеммой.

Дин Цзяи сжала кулаки, обильно потея. Она была в затруднительном положении. Ей нужны были и муж, и деньги. Она не могла отказаться ни от одного из них. "Хорошо, напишите мне расписку прямо сейчас. Завтра мы разведемся в Бюро гражданских дел. Дай мне деньги. Надо убрать с дороги и неприятности. Скажи мне честно, сколько стоит этот телевизор и телефон. Если цены ненастоящие, то все, что я сегодня сказал, недействительно, но деньги я все равно возьму!".

Цяо Дунлянь просто посмотрел на Чжай Шэна.

Чжай Шэн улыбнулся. "Дядя Цяо, должны быть чеки на вновь купленные телевизор и телефон. Ты можешь их найти?"

"Квитанции должны быть. Я пойду и найду их. Скорее всего, они находятся в большой картонной коробке, которая прилагалась к телевизору. Я не внимательно осмотрел ее раньше".

"Конечно, иди и поищи.

Вам нужно только принести пластиковый пакет и бумаги в коробках".

"Хорошо." Конечно, Цяо Дунлян быстро нашел нужные вещи в своем доме. Он сразу же принес то, что просил Чжай Шэн.

Чжай Шэн сразу же достал из пластикового пакета две квитанции. "Стоимость телевизора и телефона четко указана в квитанциях. Посмотрите сами".

Дин Цзяи взял квитанции и посмотрел на индивидуальные цены на этих двух квитанциях.

По сравнению с телевизором в маленьком дворике семьи Цяо, этот телевизор был намного лучше, хотя и немного дороже.

"Дядя Цяо, напишите расписку". Цены были прямо перед ними. Теперь было гораздо проще уладить оставшиеся вопросы.

"Выписать счет - не проблема". Но у него, конечно, не было столько денег. Неужели Дин Цзяи придется отнести эту расписку Чжай Шэну, чтобы попросить денег после завтрашнего развода в Бюро гражданских дел?

От одной мысли об этом Цяо Дунляну стало стыдно.

"Не волнуйся". Чжай Шэн улыбнулась. Проблема, которую можно было решить с помощью денег, не считалась проблемой. Урегулировать эту сумму было легко.

"Тогда ладно". Увидев выражение лица Чжай Шэна, Цяо Дунлян почувствовал себя гораздо увереннее. В любом случае, он уже занял у Чжай Шэна более тысячи юаней. Не было никакой разницы в том, чтобы занять еще тысячу юаней. Он постепенно вернет его и в конце концов расплатится с долгами.

Не говоря ни слова, Цяо Дунлян достал ручку и бумагу и написал расписку в соответствии с тем, о чем они с Дин Цзяи договорились. Наконец, он подписал свое имя. "Теперь твоя очередь".

Дин Цзяи посмотрела на содержание расписки. Она также подписала его, убедившись, что с ним нет никаких проблем.

После того, как Цяо Дунлян и Дин Цзяи поставили свои подписи, Чжай Шэн тоже поставил на бумаге свой изящный почерк.

"Придержите эту расписку. После того, как мы уладим завтра все дела, и вы заберете деньги, передайте их мне".